

Из истории Тегульдетского района.

В лагерях Томасинлага.

Они были.

Чулымский таежный край-край ссылки. Начало этому положило еще царское правительство. Подтверждение тому я нашел в метрических книгах Тутальской церкви. В одной из книг есть запись, что 1 апреля 1883 года умер ссыльный поселенец Константин Петрович Еленский. Его сын Константин Константинович с 1879 года служил в церкви псаломщиком. Еще есть запись, что 27 января 1906 года на местной жительнице женился ссыльный поселенец Павел Матвеевич Игнатьев.

Больше записей нет, но думается, что ссыльными были еще несколько человек, в том числе мещанин г. Тары Иосиф Григорьевич Миганович, католического вероисповедания, а также крестьянин Потап Алексеевич Климашенко и другие.

Никита Леонтьевич Будеев, в 20-40-е годы активно работавший в районе, рассказывал что в Старых Тарлаганах до революции жил ссыльный Яков Степанович Овчинников, учивший мальчишку Никиту Будеева грамоте. В 1919 году он вступил в партизанский отряд М.Х. Перевалова.

Елена Яковлевна Линовская, жена репрессированного Савелия Александровича Линовского /1937 г./, говорила, что в Апкашеве жил перед революцией Дужников Тимофей Макарович, по всему ссыльный. Он учил детей, вел занятия со взрослыми. Позже, с установлением советской власти, вспоминая, его называли "посланцем Ленина".

Но при царе на Средний Чулым ссылались по одному человеку и было таких немного. С 1930 года Тутало-Чулымский край стал местом массовой ссылки. Сначала это были крестьяне-"кулаки", затем поляки, евреи, украинцы с Западной Украины и Белоруссии, за ними немцы Поволжья и других мест, в начале пятидесятых годов-латыши, литовцы и украинцы. Много слез и горя видела чулымская земля.

И еще одна трагическая страница истории района. С 1937 по 1940-й год в районе находились лагеря Томасинлага. Заключенные

содержались в лагерях, находящихся в Берегаево, в Кице, в Сибиряках, в Апкашево и Бобровке. Это главные, то есть головные лагеря, а у них были подчиненные лагеря и подкомандировки, например, в Четь-Песках, в Китате, в доронинских Чуняшках и другие.

Мне давно хотелось найти, посмотреть официальные документы, подтверждающие нахождение ~~в~~ исправительно-трудовых лагерей /ИТЛ/ в нашем районе. Косвенное подтверждение этому находилось. Так в годовом отчете треста "Томлес" за 1937-й год указывалось, что "В связи с передачей ГУЛАгу НКВД чулымских массивов с 1 сентября 1937 года были переданы из треста следующие предприятия:

1. Тегульдетский леспромхоз,
2. Зырянский леспромхоз,
3. Каштаковский мехпункт,
4. Асиновская лесоперевалочная база"

/ГАТО, Р-858, оп. 2, дело 8/

Жительница Берегаево Клавдия Леонтьевна Ильина вспомнила, что еще в 1942 году, когда они приехали жить в Берегаево, на площади, что сейчас находится между конторой леспромхоза и сельсоветом, стояли все постройки бывшего лагеря: бараки, их было шесть и колючая проволока. Вместо заключенных в бараках жили спецпереселенцы.

В Тегульдете нашел я бывших стрелков лагеря, расположенного в Четь-Песках. Это были Маленкин Алексей Алексеевич и Манихин Константин Егорович. К.Е. Манихин родился в мае 1913 года. Оба с осени 1935 года служили в Красной Армии. В 1937 году после демобилизации они оказались в воензированной охране Томасинлага в Четь-Песках. Константин Егорович рассказывал, что лагерь в Четь-Песках строился с нуля. В октябре 1937 года гнали заключенных со станции Суслово пешком, на конях везли пилы, топоры, материалы и другое. Разбили площадку под лагерь, организовали охрану и начали строить лагерь. Лагерь обнесли заплотом, опутали колючей проволокой. На заплот кололи пополам бревна. Наблюдательных вышек было ~~четыре~~ четыре. Заключен-

занимались заготовкой леса.

Завербованные из РККА.

В мае 1994 года я работал в Томском областном центре информации управления внутренних дел. Заведующий центром Вальтер Эрис Альбертович сказал, что документов по Томасинлагу имеется немного и мне предоставляется возможность познакомиться с ними. И вот в моих руках книга приказов "по Томско-Асинскому отряду ВОХР ИТЛ НКВД", книга без титульного листа, потрепанная, за 1937-й год. К сожалению, подобных книг за 1938 - 1940 годы не оказалось.

Приказ № 1 посвящен комплектованию Томско-Асинского отряда ВОХР ИТЛ НКВД. Вот пятый параграф приказа: "Прибывших красноармейцев завербованных из РККА 299-го полка г.Шепетовки в количестве 34 человека для укомплектования Томско-Асинского отряда ВОХР в должности стрелков и младшего начальствующего состава поименованных ниже: /Перечисляются фамилии красноармейцев/...зачислить на все виды довольствия с 22 сентября 1937 г."

Были завербованы 35 человек из 130 полка г.Житомира, 18 человек из 211-го полка г.Кемерово, 25 человек из 70 полка г.Винницы, 20 человек из 15 зенитной дивизии г.Коростень, 5 человек из 212 полка г. Ленинска, 25 человек из 137 полка г.Коростень и др. Были стрелки из штаба ВОХР г.Новосибирска, из ТОмлага НКВД.

Никакой статистики увидеть мне не удалось. Можно лишь предполагать на основе косвенных данных. Например, в Берегаевском лагпункте было 5 бараков, где жили заключенные. Если иметь ввиду, что нары были двухъярусными, то в каждом бараке могло находиться примерно 200 человек. Значит в лагере в с.Берегаеве было около тысячи человек. А в районе было пять лагерей.

Из приказа явствует, что в лагерях были собаки, а у собак инструкторы, была ружейная мастерская, были политработники.

Отряд ВОХР делился на дивизионы. Так 3-го октября приказом № 2 по Томско-Асинскому отряду ВОХР в Тегульдетский лагпункт для формирования 1-го дивизиона было отправлено 97 стрелков, а также командиры

отделений Мовчанюк Иван Васильевич, Шаповалов ~~Иван~~ Илья Иванович, Крапивный Федор Николаевич, Кочатков Григорий П. и помощник командира взвода Чмиль Василий Петрович. Это был пункт 8 приказа. Пункт четырнадцатый гласил: "Считать выбывшими в Тегульдетский лаг. пункт для формирования 2-го дивизиона вверенного мне отряда ниже следующих командиров и политработников:

1. Гетмана — командира дивизиона,
2. Януковича — командира взвода,
3. Хохлова — командира взвода,
4. Чевелева — командира взвода,
5. Журавлева — политрука,
6. Ражнова — политрука,
7. Саможнова — помощника ком. дивизиона п/ч.

К сожалению, имена, отчества в приказе не указаны.

Один за другим отправляются партии заключенных во все лагеря Томасинлага. В Тегульдетский лагпункт сопровождают заключенных 23 октября, 27 октября, 7 ноября, 24 ноября и так далее.

Стрелкам предъявлялись большие требования. Но тяжелые условия, само положение человека с ружьем перед подобными тебе людьми, все это действовало, расшатывало психику. Уже 3 октября 1937 г. издается приказ по Томско-Асинскому отряду ВОХР об исключении из списков отряда стрелка за "сон на посту", в декабре 1937 г. еще на одного стрелка издается приказ: "за систематическое пьянство ... и передачу оружия другим лицам арестовываю на 10 суток без исполнения служебных обязанностей, после отбытия ареста уволить из рядов ВОХР без выходного пособия".

Появлялись и такие приказы: "За хорошее несение конвойно-караульной службы при сопровождении этапа заключенных в Тегульдетский лагпункт стрелкам и младшим командирам объявляю благодарность". В списке поощряемых 15 фамилий.

Бывший партийный архив сейчас преобразовался в Томский областной центр новейшей документации. Сейчас можно использовать партийные

документы, касающиеся работы комендатур и Томасинлага. В делах есть документы о том, что политрук Апкашевского лагпункта В. Рожнев понес наказание за то, что выпивал вместе с расконвоированным возчиком А. И. Сыркиным.

Заместитель секретаря комитета комсомола Берегаевского лагпункта Кулагин писал от комитета комсомола и организации 1-го взвода 3-го дивизиона ВОХР в политчасть отдельного отряда ВОХР Томасинлага НКВД 28 июня 1938 г.: "...Однако недостатки имеют место в нашей работе и на сегодняшний день. За ~~июнь~~ июнь месяц имеем 6 побегов из которых одного не задержали и на сегодняшний день...ряд дисциплинарных проступков и со стороны некоторых комсомольцев, как тов. Клиников, сон на посту, самостоятельная отлучка, пьянка и т.п. А затем Кулагин пишет, что красноармейцы, поступив в охрану, попали в другую обстановку. "Все товарищи нашего подразделения отслужили 2 года в Рядях Красной Армии и знают настоящее воспитание, а приехавши из РККА в данное подразделение встретили совершенно противоположное воспитание, которое всю ту закалку, которую он получил в Красной Армии, развалило, а мало устойчивых товарищей тем более которые мало воспитанные в крепости нашей Родине, в крепости ВКП/б/, в законах СССР". /ТОЩНИ, фонд 481, оп. 1, дело 33, лист 100/

Не легка была служба стрелков, Тяжело было морально, ибо не могли стрелки-охранники не понимать, что слишком много "врагов народа", чтобы было правдой. Видимо поэтому К. Е. Манихин предпочел уйти на фронт и воевал на фронтах Великой Отечественной войны с 22 ноября 1941 года до дня Победы.

Шли стрелками и местные жители. Разными были стрелки, в зависимости от воспитания. Некоторые действительно считали, что в лагере сидят враги народа и не заслуживают снисхождения, что оправдана по отношению к ним любая жестокость. Стрелок Берегаевского лагпункта Сироштан на партийном собрании 5 февраля 1938 года говорил так: "Для досрочного выполнения плана я беру на себя обязательство вести самую

активную работу по ликвидации всяких неполадок и изживанию симулянтов на производстве" /ТОЩНИ, ф-481, оп.1, д.41, лист 11/

Условия были тяжелыми

Понятно, что условия в лагерях для заключенных были не курортными. Тяжко было всегда, но особенно в первые месяцы создания лагерей, ибо все они начинались, как говорится, с нуля. И строительство велось, начиналось, не летом, а глубокой осенью и зимой, с сентября 1937 г. Заключенные строили помещения в первую очередь для охраны, для руководства лагерей, а затем уже для себя. Появлялись бараки из сырых бревен с нарами в два этажа. Бобровский лагпункт передавать было некому, он был законсервирован. Мне с краеведами Белоярской неполной средней школы, с учителем Ермаковым Олегом Владимировичем удалось побывать в тайге, на месте, где был Бобровский лагерь заключенных. Несколько бараков еще сгнили не полностью, сохранилась часть стен. Во всех бараках стены не штукатурены, бревна клались не на мох, а на таежную траву.

На открытом партийном собрании Берегаевской партийной организации 6 декабря 1938 года заслушивался начальник Лагпункта Ничволода о ходе работ за IV квартал. Лагерь существовал более года, жизнь лагеря более или менее уже отладилась. Но протокол собрания сохранил факты, которые говорят о многом. В лагере были автомашины и тракторы, не хватало горючего и смазочных материалов. Докладчики отмечали, что санчасть не обслуживает шоферов, что "37 суток шоферов и трактористов не моют", что у лагерников нет "теплой одежды, ватных брюк, ходят в ботинках".

Картина жизни заключенных выясняется из выступлений участников собрания. На собрании присутствовали 4 члена партии, 23 комсомольца и 9 беспартийных. Так выступавшие говорили, что "много случаев промотов". Что это означает? Это значит, что заключенные, соприкасаясь при работе с вольными, обменивали постельное белье на продукты, на спиртное и спали после этого на голых нарах. Так Новоковский, например,

говорил, что "...бытовые условия очень плохие, люди не одеты, света нет, исключительно плохо организовано питание. А Петроченко добавляет, что "нет посуды, кормят заключенных, например, бригаду Литенкова, на корках дерева". Из выступления Гетмана видно, что санитарная часть не следит за качеством питания и были случаи отравления, что у заключенных много вшей, что заключенные раздеты. Выступивший на собрании Исаков призывает: "нужно конвоем отказаться водить раздетых на работу". Частыми были побеги, обреченные в основном на неудачу. /ТОЩНИ, фонд 481, оп.1, дело 41./

В Асине был Пойменский лагерный пункт. Из-за отсутствия документов за 1938-1940 годы, когда существовали лагеря в Тегульдетском районе, приведу выдержки из приказа по Пойменскому лагерному пункту от 1 февраля 1941 года. Знаменателен сам заголовок приказа: "О соблюдении дисциплины и режима в лагере". В начале называются отрицательные факты:

"При сверке ежедневно поступающих оформленных документов и при систематическом контроле при несении службы ответдежурными и дежурными комендантами, а также командованием лагеря имеют быть случаи почти ежедневно нарушений отдельными лицами со стороны заключенных режима в лагере, а именно:

1. Воровство и промота вещьдовольствия.
2. Отказ выхода на производство по неуважительной причине.
3. Сон дневальных в бараках.
4. Несвоевременная уборка, мытье полов, что приводит в антисанитарное состояние бараки.
5. Загаживание нечистотами возле бараков и на территории лагеря.
6. Отказ от стрижки волос и мытья в бане. Не соблюдение санитарной гигиены/заключенные спят на постелях не снимая обуви/.
6. Несвоевременный вывод по времени на развод бригад и не в полном ее сборе.
7. Пьянка на производстве и принос спиртных напитков в зону.

~~Бухгалтерских~~ 9. Допуск со стороны заключенных не разрешенных свиданий с родственниками.

Далее начальник лагеря Ваулин подтверждает первые параграфы фактами, дает расширенное толкование. Например, по возвращении с производства заключенные должны сдавать обувь в сушилку, а они "развешивают обувь для сушки над потолками у печек и от воспарения получается неблагоприятный, вредный для здоровья запах". Пишет, что "заключенные работают по бригадно и в одиночку переплетаются на производстве и вне его с вольнонаемным контингентом, как, например, со ~~контингентом~~ спецпереселенцами и населением Асино... занимаются промотами вещьдовольствия, покупают вино по высоким спекулятивным ценам. Пьянствуют на производстве и вино приносят в зону... Заключенный Беляков М. пронес вино в зону. З/к Нурхумбаев спрятал вино в штабелях и под предлогом сходить в баню хотел выпить. Заключенная Воронкова, работающая в ~~врачебной~~ врачечной, напилась до бессознания.."

Разъясняет Ваулин порядок получения разрешений на свидание с родственниками. Заключенный обязан заблаговременно подать заявление с просьбой разрешить свидание с родственником. Если свидание разрешается, то выдается пропуск установленной формы на имя родственника. Пропуск высылается родственнику и только после его получения он имеет право выехать в лагерь. А вот "заключенный Штах будучи на производстве лесозавода имел 25-26-27 января 1941 г. ни кем не разрешенное свидание со своей женой, приехавшей из города Омска". Можно себе представить как было возмущено и обозлено начальство, когда узнало об этом. Заключенный был "подвергнут административному взысканию на трое суток без вывода на работу". Это, видимо, что-то не лучше карцера.

В архиве Томского центра информации УВД я смог посмотреть дела умерших в лагерях Томасинлага заключенных. Смерть заключенного, судя по личным делам, оформлялось документально по определенному шаблону. Приведу акт о смерти из дела № 4403.

"Акт. 1938 г. мая 30 дня. Мы, нижеподписавшиеся зав. стационаром

Кишиневского лагпункта врач Козин А.И. дежурный по стационару фельдшер Руруа и дежурный санитар Валявин Л.И. составили настоящий акт в том, что находящийся на излечении в стационаре с 21 мая 1938 г. по поводу порока сердца Богдан Никита Захарович, личное дело № 10906, 1893 г. рождения, осужденный тройкой НКВД Винницкой области по статье УК 54 сроком на 8 лет, умер 29 мая 1938 г. Смерть последовала от упадка сердечной деятельности". Следуют три подписи. В одном из документов говорится, что 1 декабря 1937 г. проходил первичное медосвидетельствование при котором зафиксировано "отсутствие всех зубов верхней челюсти". Крепко, видимо, поработали следователи, выбивая признания. Человеку шел 45-й год.

Есть в делах и акты о захоронении. Они делались по шаблону.

"Акт. 1938 г. января 20 дня. Мы нижеподписавшиеся зав. стационаром Апкашевского лагпункта врач Козлова Г.И., начальник УРЧ того же лагпункта Винокуров Н.П. и представитель ВОХРа Лопода И.И. составили настоящий акт в том, что умерший 19 января 1938 г. з/к Бабенко Афанасий Иванович, 1892 г. рождения, осужденный тройкой НКВД на 10 лет, погребен 20 января 1938 г. Могила вырыта шириной 1 метр, глубиной 1 м. 70 см. и длиной 2 метра, гроб деревянный, одет в казенное нижнее белье. По смерти у з/к Бабенко А.И. собственных вещей не оказалось. Причина смерти: острая сердечная ~~недостаточность~~ слабость".

В конце акта указывалось, что на могиле "поставлен столб с надписью". В надписи указывались фамилия, имя, отчество, год рождения и дата погребения.

Как видите, над могилой заключенного не ставили даже креста. Да и могила для каждого была роскошью, хоронили чаще в братскую могилу. Жители пос. Сибиряк, как рассказывала М.С. Малик, наткнулись около сибиряковского лагеря на братские могилы.

Путь в лагере от начала заключения до смерти часто оказывался коротким. Об этом говорит и масса личных дел на умерших в лагерях Томасинлага, хранящихся в областном центре информации УВД. При этом нет

уверенности, что все дела сохранились.

В чем люди обвинялись.

Приведу выдержки из письма старшего лейтенанта госбезопасности Егорова Павла Андриановича, адресованного Сталину в декабре 1938 года. Опубликовано в мемориальном сборнике "Боль людская", том третий. Издано в г. Томске в 1992 году управлением МБ РФ по Томской области.

"Первое указание о подготовке массовой операции мы получили из НКВД СССР в июне месяце 1937 года. Эта директива обязывала нас составить списки на весь контрреволюционный элемент из социально чуждой среды и весь уголовный рецидив, представляющий из себя социальную опасность для общества. Вслед за этим был дан сигнал о начале операции и организации судебных "троек" при УНКВД для рассмотрения всех этих дел...

Последующий смысл всех директивных установок руководства управления УНКВД, даваемых на совещаниях и при докладах, сводился к необходимости весь оперативный ~~контингент~~ контингент свести в разные по своим целям контрреволюционные организации, связанные с иноразведками враждебных нам стран, и белоэмигрантскими центрами за границей. ... Исходным началом для разрешения этой задачи должны были ~~з~~быть штабы руководства этих организаций, для чего в разные места были выброшены опергруппы с задачами "найти" эти штабы.

В Нарымский округ был с опергруппой командирован врид. нач. отдела УНКВД НСР/Новосибирской области/ст. лейтенант г/б Попов, который при прибытии в Нарым в разных местах закопал оружие различных систем, а затем, арестовав группу б/б офицерства во главе с б. полковником Михайловым, взял от них показания о существовании в Сибири Российского общевойскового союза/РОВСа/. Арестованные "показали" на скр-тые у организации оружейные склады, которые при участии понятых от советских и общественных организаций и были "обнаружены".

... Примерно до конца сентября или начала октября месяца 1937 года

операция носила исключительный характер разгрома всех контрреволюционных кадров и не касалась широких слоев населения. С октября 1937 г. в массовом количестве стали поступать категорические требования усиления операции. Телеграммами указывалось подвергнуть массовым арестам всех перебежчиков, поляков, латышей, иранцев, лиц, прибывших с КВЖД /"харбинцев"/ и других.

УНКВД стало спускать перефирии "контрольные цифры" на арест, называвшиеся "минимум", так как давать результаты ниже их запрещалось. Например, Томск получил такие контрольные цифры на 1500, 2000, 3000 человек.

... С конца сентября месяца или начала октября операция с бешеной силой обрушилась на ни в чем неповинных людей, никогда не участвовавших в каких-либо антисоветских и контрреволюционных делах и не скомпрометированных связями.

В начале декабря месяца 1937 года получили указание, что суд "тройка" заканчивает свою работу 10 декабря, после чего она ликвидируется. Неожиданно числа 10 декабря в Томск приехал Мальцев и на созванном совещании оперсостава выступил буквально с такими "указаниями": "Партия и правительство продлило срок работы "троек" до 1 января 1938 года. За два-три дня, что остались до выборов в Верховный Совет, вы должны провести подготовку к операции, а 13 декабря — после выборов в Верховный Совет, начать "заготовку". Даю вам три дня на "заготовку" /это значит на арест людей/, а затем вы должны "нажать", так как наши уральские соседи нас сильно "поджимают" /нужно понимать, идут по операции впереди НСО. По НОВСу вы должны дать до 1 января 1938 г. не менее 1100 человек, по полякам, латышам и др. не менее 600 ч. в день, но в общей сложности я уверен, что за эти дни вы "догоните" до 2000 человек. Каждый ведущий следствие должен заканчивать не менее 7-10 дел в день — это немного, так как у нас шофера в Сталинске и Новосибирске "дают" по 12-15 дел в день..."

Так решился написать Сталину один из честных работников УГБ. 11 апреля 1938 г. Военным трибуналом СИБВО ПВВ НКВД по п "а" ст. 193-17

УК РСФСР был осужден к 5 годам ИТЛ. Бывший начальник УНКВД по Новосибирской области И. А. Мальцев был в мае 1940 года осужден к 8 годам ИТЛ и умер в августе этого же года в лагере.

Письмо П. А. Егорова дает представление о том, в чем могли обвинять арестованных. Как выбивались признания, как их фабриковали можно видеть из заявления бывшего сотрудника УНКВД младшего лейтенанта госбезопасности Корпулева Степана Силантьевича, арестованного в ЦК ВКП/б/ СНК СССР, НКВД СССР, прокурору СССР и председателю Военной коллегии Верховного Суда СССР /ноябрь 1938 г./ о фактах фабрикации сотрудниками УНКВД по ЗСК с 1937-38 г.г. "показаний" арестованных.

/«Боль людская» Третий том. стр. 322-323./

"...Арестованным заявляли, что вы должны это сделать ради интересов партии, страны, политики Коминтерна, антифашистского фронта, очищения партии от врагов народа. Особенно на это упирали тогда, когда в показаниях обвиняемых следователи механически вписывали, как участников контрреволюционной организации, множество фамилий арестованных или намеченных к аресту. Если же обвиняемые отказывались писать такие вымыслы или подписывать протоколы допроса, они подвергались стойкам на ногах... по 5-10 и более суток."

На допросе 23 апреля 1957 года Корпулев также показал, что "по общему положению... допрос арестованных производили все оперработники. Они предварительно составляли черновики показаний арестованных, ... которые представляли на обработку руководителям отдела. Отшлифовка этих показаний иногда до того доходила, что сами оперработники не узнавали их. Затем эти "показания" отпечатывались на машинке и давались на подпись арестованным... Кто был достаточно грамотен и желал фальсифицировать дела, быстро продвигался по службе, поощрялся деньгами, находился в авторитете. И наоборот, кто... не желал фальсификацией заниматься, не выпускал "мировых"/без мер физического воздействия-ред./показаний, находился в опале, получал клеймо пособника врага народа, находился под угрозой ареста. У одних сотрудников было головокружение от успехов в работе, азарт и погоня за количес-

твом дел и арестованных. Своеобразное проводилось соревнование за выпуск образцовых протоколов допроса, с выходами за пределы области и т.д. Других сотрудников такая обстановка поставила в трудные условия, преодолеть которые они были не в состоянии".

В архиве центра информации УВД я просмотрел немного дел заключенных, которые умерли в лагерях Тегульдетского района. Приведу тексты этих обвинений нескольких заключенных.

Житель с.Ташлык Гайвороновского района Одесской области, работавший слесарем на ст.Гайворон, умер 29 мая 1938 г. в Кишинском лагпункте. Прокурор нашел, что "Богдан Никита Захарович, раскулаченный, обманым путем устроился на транспорт, будучи антисоветски настроен, систематически проводил антисоветскую агитацию, направленную на подрыв мероприятий партии и правительства и принимая во внимание что есть основания полагать, что Богдан может скрыться от суда и следствия, на основании ст.146 и 156 УПК УССР постановил: заключить в исправтрудлагерь сроком на 8 лет, считая с 15 сентября 1937 г." В Кишинский лагерь он прибыл 27 октября. Напрашивается вывод, что и лагеря Томасинлага: Асинский, Симоновский, Каштаковский, Кишинский, Берегаевский, Сибиряковский, Апкашевский, Бобровский и другие были организованы в связи с массовыми репрессиями. В документах встречал названия лагерей: Прикульский, Б-Чулымский, но где они были узнать не смог. Аресты производились и создавались лагеря одновременно.

Бобенко Афанасий Иванович, работавший слесарем-монтажником в РТМ совхоза № 170 г.Топки заключен в ИТЛ на 10 лет за то, что "работал... и проводил вредительскую линию, по вине Бабенко в ноябре месяце получилась авария тракторного мотора. Бабенко неоднократно в среде рабочих выступал против стахановских методов труда, сам умышленно затягивал работу по ремонту тракторов. Развивал...настроения с призывом бросать работу и из совхоза уходить".

Боков Петр Дмитриевич, осужденный тройкой при УНКВД Свердловской области на 10 лет ИТЛ, обвинялся в том, что "оставаясь непримиримым врагом Советской власти, вел оголтелую контрреволюционную пропаганду

против Советской власти и партии. Распространял ложные провокационные слухи о колхозном строительстве и жизни колхозников. Неоднократно высказывал террористические намерения, направленные по адресу руководителей партии и Советского правительства". Умер в Сибиряковском лагпункте в возрасте 65 лет.

Вот что было наворочено в обвинении Борисова Дмитрия Яковлевича, бывшего "кулака", работавшего в колхозе "Путь Ленина" в д. Смолино Кемеровской области. "Дважды выходил из колхоза... является участником к/р повстанческой организации, созданной полковником ~~белогвардейской~~ белой армии Флавицким и кулаком Рыбоконе по указанию закордонной белогвардейской эмигрантской организации в Харбине, так называемой "Трудовой ~~крестьянской~~ партии". Организация при поддержке одного иностранного государства готовила вооруженное свержение соввласти в момент предполагаемой интервенции со стороны Японии, готовила террористические акты над коммунистами; ~~рас~~ распространяла к/р листовки с призывом к террору и восстанию. Борисов Д.Я. среди колхозников распространял клевету о голоде в СССР. Во время посевной, будучи в колхозе, организовал саботаж, сам сбежал с посевной и агитировал колхозников, чтобы они не сеяли хлеб. В 1936 году сделал подког колхозного хлеба" Срок нахождения в ИТЛ тройка УНКВД определила в 10 лет, да еще добавили 5 лет поражения в правах. А умер Борисов Д.Я. не отбыв и полгода в Апкашевском лагпункте "в результате резкого упадка питания при явлениях острой сердечной слабости" в бараке. В 52 года умер от голода.

В документах личных и других делах так часто встречались слова "лагерный пункт", "контрреволюционный", "антисоветская агитация", "заключенный", что пришлось прибегать к сокращениям ради экономии времени и бумаги. И все было понятно, что: ~~ж~~ л/п—это лагерный пункт, к/р—это контрреволюционный, а/с—это антисоветская агитация, з/к—это заключенный. И еще: ИТЛ—это исправительно трудовой лагерь. Были и другие сокращения.

Бочкарева Якова Михайловича, крестьянина из Оренбургской области,

умершего в Апкашевском л/п от туберкулеза легких, обвиняли в том, что "в 1936 году вошел в к/р кулацко-повстанческую организацию, занимался вредительством, дважды выводил комбайн из строя, испортил трактор, сжег колхозный ток, где сгорел хлеб и молотилка. Участвовал на нелегальных собраниях организации, высказывал террористические намерения, призывая готовиться к массовому террору над коммунистами". Умер 38 летним через 3 месяца 20 дней после ареста.

По некоторым рассказам жителей выходило, что в Бобровке был временный лагерь, в основном женский. Но документы, в частности личные дела заключенных, говорят о том, что в Бобровке был такой же лагерь, как в Сибиряке и Апкашеве и в основном лагерь мужской.

Так 29 января 1938 года в Бобровском лагере умер Бергалов Сергей Филиппович от "острого перитонита", рядовой колхозник из Кировской области, осужденный тройкой УНКВД на 10 лет за "контрреволюционную агитацию, клевету на руководителей партии и правительства". Там же умер 2 марта 1938 г. Бальбердин Архип Иванович, крестьянин из Кировской области "от атеросклероза".

У каждого лагеря были так называемые подкомандировки, где заключенные жили во время работы. Вот дело Башкатова Михаила Титовича. До ареста работал в саде-огороде совхоза № 1 г. Оренбурга, осужден тройкой на 10 лет как "участник контрреволюционной повстанческой организации. Принимал участие в подготовке диверсионных актов на промышленных предприятиях г. Оренбурга. Систематически вел контрреволюционную фашистскую агитацию, распространял клевету на жизнь в СССР". 26 января медики Кицинского ~~лагеря~~ лагпункта составили акт, в котором говорилось, что 25 января 1938 года из Подкомандировки № 2 Кицинского л/п с тяжелым поранением доставлен заключенный Башкатов Михаил Титович... умер в стационаре от перелома основания черепа" 26 января 1938 г."

Отчего и почему был "перелом основания черепа" не говорится. Была, видимо, и Подкомандировка № 1.

Приведу еще несколько фактов. В Сибиряковском лагпункте 25 апреля 1938 года умер крестьянин Белокуров Дмитрий Кузьмич, сибиряк, 30 лет,

осужденный на 10 лет. Из обвинения: "В Убинском районе ЗСК японской разведкой организована к/р повстанческая организация, ставящая своей задачей в период предполагаемой войны Японии в СССР произвести вооруженное восстание в тылу Советского Союза, заниматься диверсионно-вредительской деятельностью в совхозах, колхозах и на Ж.Д. транспорте. Состоя членом к/р повстанческой группы Шабала, Ульяновченко, Федорова, Воротинского и др., он Белокуров Д.П. будучи председателем колхоза "Якорь", проводил подрывную работу в данном колхозе, уничтожал рабочий и молочный скот, путем искусственного создания бескормицы, срывал весенний сев и хлебоуборку, убранный хлеб растраниживал на стороны, добиваясь снижения стоимости трудодня, чем самым вызывал недовольство колхозников и массовые антисоветские настроения". Наворочено, как говорят, семь верст до небес и все лесом.

В лагерях Тегульдетского района были заключенные со всего Союза. 14 июня 1939 года, например, в Берегаевском лагпункте в возрасте 22 лет умер аджарец, работавший до ареста заведующим столовой в Грузии. Умер от туберкулеза легких. Он обвинялся в том, что с 1936 г. являлся членом к/р повстанческой организации и согласно полученной директивы от руководителей к/р повстанческой организации по Хулинскому району Пулукидзе Али Эфенди Сулеймановича, проводил к/р работу по развалу колхозов и при посредстве завербованного им в к/р повстанческую организацию Болквидзе Исмаила Бурхановича и Мгеладзе Ширин Ильясовича, добился развала колхоза."

В Апкашевском лагпункте 15 марта 1939 года погребен латыш Крейцберг Теодор Фрицевич, приговоренный к 10 годам ИТЛ за то, что "проводил контрреволюционную деятельность, направленную к подрыву мощи и ослаблению мощи Советского государства."

Пчеловод колхоза "Заря" из Челябинской области Костырев Михаил Семенович был приговорен к 10 годам ИТЛ. В обвинении говорилось, что в 1932 году был раскулачен и выслан, из ссылки бежал, но был задержан, вновь совершил побег. "Будучи враждебно настроен к сов-

власти систематически вел к/р агитацию, направленную в защиту врагов народа, по вопросу о событиях в Испании, восхвалял Гитлера, как сильного руководителя, оказавшего помощь испанским фашистам."

Иванов Михаил Иванович
Крестьянин из Оренбургской области, судя по обвинению был "кулак", урядник белой армии Дутова, отступал в Китай, до ареста работал в мясосовхозе "им. 15 лет ОПУ" Буртинского района. В 1936 году вошел в военно-казацкую повстанческую организацию, по заданию ее готовил теракт над руководителями совхоза, занимался вредительством, замучил двух лошадей, сломал две лобогрейки, заразил 20 голов скота, призывал к вооруженному восстанию, для каковой цели снабжал членов организации оружием."

Можно еще приводить примеры. Обвинения придуманы, выбиты из людей, факты действительности раздуты до невероятности.

Это были крестьяне.

Давно назревал вопрос, кто же находился в лагерях, расположенных на территории района. Документы говорят о том, что "горе мыкали" опять-таки крестьяне и в основном те, что были "раскулачены и сосланы" в начале тридцатых годов, то есть по терминологии того времени "бывшие кулаки". Были, конечно, люди и из других сословий, были служащие, рабочие, интеллигенция, но их было меньше. Настоящие политические, выступавшие против политики Сталина и его окружения, ссылались, видимо, еще дальше, на Колыму и в Магадан.

Сотни репрессированных крестьян были и в нашем районе. Брали по линии НКВД в основном из артелей, находящихся под комендатурой. Бывших "кулаков" легче было обвинить во всех мыслимых и немыслимых грехах, что и делалось.

Лагерные пункты в Тегульдетском районе в основном были мужскими. Но в них содержались и женщины. В документах есть несколько фактов, подтверждающих это. Так на партийном собрании в Берегаевском лагпункте в апреле 1939 года при приеме стрелка Зубченко в партию говорили, что "тов. Зубченко допустил большую политическую ошибку в части связи с заключенными женщинами, в этом Зубченко виноват". Женщины

требовались для работы в прачечных, в медицинских пунктах, в подсобных хозяйствах и женщин направляли в лагеря. В Белом Яре учитель-краевед Белоярской неполной средней школы Олег Ефимович Ермаков ~~в~~ слышал от жителей, что в Бобровском лагере находилась жена маршала Тухачевского Михаила Николаевича. Видимо, это легенда.

Будем надеяться, что где-то хранятся документы об организации и содержании лагерей, о количестве и составе заключенных, отчеты, докладные, из которых можно будет узнать все более достоверно.

Как в воду канули.

Много писалось и пишется о том, что родные и родственники заключенных долгие годы не могли узнать, где и когда расстреляны, приговоренные к расстрелу. Объясняли, что они осуждены на 10 лет без права переписки. И только через многие годы, когда умер Сталин, когда прошел XX съезд КПСС, да и то не сразу постепенно раскрывались тайны ГУЛАГа. Не сообщалось родственникам о смерти в лагерях. Среди личных дел умерших заключенных есть дело № 2861 на Комлева Никифора Александровича, умершего в Кицинском лагпункте 29 марта 1939 года от "туберкулеза легких". Он был из Богусhevского района Белоруссии и обвинен в том, что "вел среди колхозников антисоветскую агитацию, высказывал недовольство на жизнь в колхозе, распространял провокационные слухи о войне, распаде колхозов и перемене власти, высказывал сожаление по поводу расстрела врагов народа", был осужден на 20 лет. Такой была участь колхозника.

В личном деле хранится письмо жены Комлевой Ульяны Иосифовны Председателю Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилову. Привожу его таким как есть: "Прошу покорно Вас дорогой мой Ворошилов помогите мне насчет моего мужа Комлева Никифора Александровича взятен в 1937 году по линии НКВД, а с Новосибирской области село Осино/ Асино-прим. автора/ прислал 25 рублей денег, а после ничего про его жизнь не знаю прошу Вас дорогой мой пришлите мне ответ на мою прозбу я старая имею 70 лет и без помощи живу. Просительница за Комлева покорно прошу помогите."

На обороте письма штамп: "Канцелярия Президиума Верховного Совета СССР-11258". То есть письмо получено 1 декабря 1958 года. Женщина изверилась, что обычным путем получит весть о муже и решилась писать письмо самому Ворошилову.

16 декабря 1958 года из Президиума Верховного Совета СССР из отдела писем пошло письмо Комлевой У.И. в секретариат Комитета Гос. Безопасности при Совете Министров СССР" для рассмотрения вопроса о судьбе ее мужа". 29 декабря 1958 года письмо Комлевой У.И. было отправлено начальнику 1-го спецотдела управления внутренних дел исполкома Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся. Наконец, письмо поступило начальнику отдела ИТК УВД Томского облисполкома Дидоренко. Здесь нашли документы о смерти Комлева. Поскольку Комлев родился в Богусhevском районе, туда и было отправлено ~~книжки~~ извещение о смерти Комлева. Вот его текст: "4 февраля 1959 г. Сообщаем, что Комлев Никифор Александрович, 1885 года рождения, уроженец д. Ивченки Богусhevского района БССР, умер 29 марта 1939г. в Томасинлаге Томской области. Местожителство умершего до ареста д. Ивченка, Богусhevский район, БССР.

Причина смерти: фибриозно-продуктивный туберкулез легких".

Одновременно было отправлено письмо и "Гр-ке Комлевой Ульяне Иосифовне" такого соедржания: "На Ваше заявление о розыске мужа Комлева Никифора Александровича сообщаем, что он умер 29 марта 1939г. Извещение о смерти выслано в сектор ЗАГСа гор. Богусhevска."

Как видите, ни в извещении, ни в письме к жене заключенного не названо место, где умер и похоронен человек. Чтобы детям, внукам приехать поклониться на могилу своего отца и деда, надо вновь и вновь делать запросы. Через 20 лет после смерти мужа жена точно узнала, что он умер, узнала, что умер в Томасинлаге, но не узнала, где его могила, даже название населенного пункта, на кладбище которого он похоронен. Сейчас и вовсе не найти могилы, ибо столбы, если они были, давно сгнили, могилы заросли лесом.

И нет даже памятного знака в местах, где были лагпункты. А это надо сделать обязательно. В Чулымской земле нашли себе югилу тысячи заключенных, тысячи простых трудолюбивых людей.

Лагеря-крепости.

Манихин К. Е. говорил, что их лагерь в Четь-Песках был построен осенью 1937 года. Манихин К. Е. и Маленкин А. А. встретились в Красной Армии на действительной службе в г. Хмельницком на Украине. Перед демобилизацией приехал какой-то агент и стал вербовать в Томскую область. Ехали целым взводом, ехали учиться на курсах шоферов, как обещал агент. В г. Томске поселили их в Михайловской роще, в доме купца. Живут месяц, два. Кормят, денег дают. Спрашивают бойцы: "Когда курсы начнутся?". Отвечают: "Приедет начальство, будем учить!"

А вскоре прибыл начальник и объявил задание. Надо сопровождать из Суслово этап заключенных в Тегульдетский район на Четь. Погнали этап. Конвоиров-стрелков много, но заключенных больше. Пригнали в Четь-Пески, Сосновый бор. Окружили участок, приказали заключенным делать шалаши. На улице октябрь, холодно по ночам. Вокруг костры разожгли. На другой начали строить казарму для стрелков. И лагерь обносили заплотом. Бревно кололи пополам, заостряли и вкапывали в землю. Получался высокий частокол. По углам — вышки. Их было четыре. Колочая проволока. Первое время заключенные жили в шалашах, хотя валил снег, было морозно. Рубили бараки из сырого леса, стены, углы промерзали. Смертность была большой. Однажды кончились продукты. Взбунтовались стрелки: — Мы отслужили в армии свой срок, почему нас в НКВД взяли. Не будем охранять!

— Что ж, заходите тогда в зону, где заключенные, как изменники Родины!

Привезли продукты. Условия немного улучшили. Пришлось служить и охранять заключенных. Случались побеги, был однажды массовый. Но кругом тайга, дорога всего одна — Сусловский тракт, а еще — река Четь. Всех ловили, а иногда и сами беглецы возвращались, поняв, что из этого медвежьего угла не выберешься.

Водили бригадами работать в лес. Круг по снегу проторен, стрелки вокруг расставлены. За круг сунется заключенный—побег, стреляют. Строили заключенные казарму для стрелков. Решили заключенные, что надо построить так, чтобы в один прекрасный момент упал потолок и всех придавило. Построили так, что простенки выпадали, а на потолке масса земли. Угол казармы обвалился, но стрелки остались живы.

В 1939 году, по словам Манихина и Маленкина, лагерь в Четь-Песках закрыли. Часть, видимо, увезли на строительство дороги Котлас-Воркута, а часть в Горьковскую область на станцию Сухо-Безводная, где были большие лагеря. Некоторые лагеря были дольше, заключенных убрали в 1940 году. По всему это было связано с тем, что с запада везли массу спецпереселенцев из Западной Украины и Западной Белоруссии. Это были поляки, евреи, провинившиеся только тем, что жили богаче и противились Советской власти. Увозили заключенных, вселяли семьи поляков, евреев. Сначала их принимали сотрудники Томасинлага, но в конце 1940 года, начале 1941 года люди и постройки были по актам переданы тресту "Томлес". Наблюдение над спецпереселенцами стала осуществлять комендатура, у которой опыт копился с 1930 года.

После поляков и евреев в бараках лагпунктов жили немцы Поволжья, а в пятидесятые годы—литовцы, украинцы и другие спецпереселенцы.

Акты передачи лагерей в ведение треста "Томлес" я обнаружил в Государственном архиве Томской области в фонде треста "Томлес".

Давайте посмотрим, что передавалось на Чети, "согласно протокола совещания Томасинлага и треста "Томлес" от 13 ноября 1940 года".

В осмотре принимали участие от Томасинлага И.Я. Лоринц, от треста "Томлес" И.И. Прауткин, от Апкашевского ЛЗУ начальник Дружинин.

Бывшие лагеря передавались по балансу на 1-е октября 1940 года. В протоколе писалось, что "Апкашевское ЛЗУ находится на территории Тегульдетского района ~~Томской области~~ Новосибирской области... организован в 1937 году на базе лесного массива Четской государственной дачи... В состав ЛЗУ входят три спецпоселка: Апкашево, Четь и Тазарачево". Основная продукция—лес. К 1 ноября из плана 156 тыс.

кбм. было заготовлено 91033 кбм. Сплавлено в навигацию 1940 года 113965 кбм. Было произведено 3,1 тн. пихтового масла. Вывозка леса велась в основном по конне-ледяным дорогам. Имелась и конно-улежневая дорога протяженностью 4 км. Имелось пил "краскот" — 116 шт., поперечных пил — 156 шт., топоров — 981, упорных вилок — 20, кондаков — 15 штук. Имелось 170 рабочих лошадей хорошей и средней упитанности и 29 голов молодняка.

Древесина складывалась в следующих местах: Красная Четь, в Доронино на берегу курья, Выхоловское озеро, берег речек Чети и Волкова, правый берег речки Волкова, берег в местечке Чуняшки, Случайная курья, Боровое молевое озеро, Котырская курья, пихтозавод № 2, Апкашевский Яр, Аварийное плотбище, место против электростанции, берег Старой речки, место выше Мосовского, правый берег, Круглое озеро, Новое озеро, Молкина курья, Каразиловская курья, Тазарачевская курья, Петровое озеро, Зырянское озеро, Викуловское плотбище, Случайное плотбище. Были, видимо, и другие места, где складывалась древесина.

Интересны данные о подвижном составе. Брички одноконные — 88, брички пароконные — 6, ходки на железном ходу — 3, сани окованные — 57, сани неокované — 10, сани финские — 85, сани СЛЗ — 39, подсанки — 60 штук, сани крестьянские — 41, цистерны — 2, катков — 2, колеерезы — 2, кошевок — 7, хомутов — 202, седелок — 170, узд ременных — 104, вожжей — 87, супоней — 176, седел — 8, скребниц — 84, дуги — 171, шлей — 185, черезседельников — 77, недоузтков — 50, подпруг — 138, шорки — 5, щетки — 86, гужи — 139.

В Апкашево было 3 ларька и 2 столовые, в пос. Четь /Четь-Пески/ был 1 ларек и 1 столовая, в Тазарачево был один ларек.

Связь осуществлялась с помощью ради и фельдегера. Было 18 телефонов и телефонных линий 12 км. Поселки Апкашево и Четь-Пески были связаны телефоном. В поселках были электростанции: два локомотива по 20 л. сил и две динамомшины. Была динамомшина в 1,8 квт. с бензиновым мотором в 3 л. силы для зарядки аккумуляторов радиостанции и радиоузла. Был лодочный подвесной мотор в 3 л. силы и круглая пила со станком.

Имелось подсобное хозяйство. В нем: коров дойных—8, быков рабочих—7, быков разных—8, телят и телок—10, поросят—31, овец—33, пахотной земли 25,5 га. из них вспахано под зябь—16 га.

Население распределялось так. Было 353 семьи спецпереселенцев/поляки, евреи, украинцы/, в них 1241 человек, в том числе в Апкашеве—142 семьи, в них 563 человека, в Четь-Песках—172 семьи, в них 522 человека, в Тазарачево—35 семей, в них 148 человек, в Усть-Сырой—4 семьи, в них 8 человек.

Работало также 17 трудпереселенцев и 70 человек вольнонаемного состава. Так был заселен лагпункт после вывоза заключенных.

Общая площадь жилых зданий составляла 4718 кв. метров или 2,1 кв. метра на человека. Конечно, эти данные характеризуют поселки бывших лагерей уже в новый период. Но все постройки остались от лагерей ~~жжжж~~ заключенных и дают представление о том, что было до их перемещения на север.

Так в Апкашеве была больница на 17 коек и амбулатория, в п. Четский был стационар на 10 коек и амбулатория, в Тазырачево была амбулатория. В 1940 году в них работали 2 врача из спецпереселенцев, 5 фельдшеров, в том числе 2 из вольнонаемных и 3 из спецпереселенцев. Во всех поселках были бани, а при Апкашевской и Четской банях были дезокамеры. В Апкашеве и Четь-Песках были школы, под школьные помещения были приспособлены залы бывших столовых.

Перечисляются в протоколе и помещения. Было зданий барачного типа 22, площадью 2502 кв. метра и 31 здание квартирного типа, площадью 2216 кв. метров. Были две бани, 3 столовых с кухнями, 3 пекарни, 2 пожарных депо, 1 кирпичный завод площадью 156 кв. метров, две конторы, две юмендатуры, две электростанции, две кузницы, столярная мастерская, две инструменталки, одна радиостанция, четыре конюшни, одна шорная мастерская, один радиоузел, три продовольственных склада, ледник, 4 овощехранилища, фуражный склад, телятник, три коровника на 30 голов, больница на 19 коек, аптека, стационар на 6 коек, ветлечебница с 5 станками, с конной дезокамерой.

Кроме того были помещения Томасинлага в Тегульдете: 17 домов жилых квартирного типа по 32 кв. метра, контора площадью 248 кв. метров, один гараж площадью 48 кв. метров, две конюшни площадью 425 кв. метров, была пекарня и было 5 складов под 800 тн. грузов каждый.

Все это говорит о том, что лагеря Томасинлага строились не на один день, не на один год, а на долгие года и ~~только~~ новая волна репрессий, необходимость куда-то разместить спецконтингент из западных областей Украины и Белоруссии заставила убрать заключенных на север страны, в более жестокие условия.

Есть акты о приемке Сибиряковского ЛПХ. Это не опечатка. Действительно, на месте Сибиряковского лагеря сначала решили организовать леспромхоз, но лесосырьевая база была мала и уже через год леспромхоз был реорганизован в участок и передан Тегульдетскому леспромхозу. Судя по актам, Сибиряковский лагпункт был оборудован более капитально. Ко всему в нем был трактор, 3 автомобиля трехтонные. Среди помещений 157 наименований были собачник, дом проводника и собаки, вахта, штрафной изолятор, 5 пихтозаводов.

Акт был составлен по балансу на 1 октября 1940 года. Планы лесозаготовок не выполнялись. К 1 октября было заготовлено 76 тысяч кубм., стреловано 28,2 тыс. кубометров, вывезено 70 тысяч кубометров, сплавлено весной по Чульму 86,3 тысячи кубометров.

Хозяйство после вывоза заключенных приходило в упадок, что отражено в акте. Автомашин, писалось в акте, "требуют капитального ремонта, гараж на 7 автомашин не достроен". Сушильного хозяйства для сушки газочурки не было. Для заготовки же газочурки был создан участок, он имел "балансирную пилу и электромотор к ней в 3 квт. переменного тока", имелся механический колун. Электростанция была такая: локомотив мощностью 20 л. сил, который "через посредство трансмиссии приводил в движение динамо. Мощность генератора 19 квт. Электроосветительная сеть имеет протяженность 2120 погонных метров и состоит из железного провода. Электростанция используется исключительно для освещения пос. Тайга... не работает в связи с ремонтом локомотива". Были также

"токарный станок, настольный сверлильный станок...двигатель бензиновый мощностью 3 лошадиных силы для зарядки аккумуляторов радиостанции, требующий капитального ремонта".

В составе лагеря были два поселка: "Тайга" и "Китат", была и подкомандировка. Тайга—так назывался центральный поселок Сибириковского лагпункта, находящийся в 7 км. от пос. Сибиряк. После войны поселок был заброшен. И в Берегаевском лагпункте был пос. Тайга, построенный в 115 квартале.

Вот что писалось о технологии лесозаготовок: "Валка леса производится двуручной пилой, а разделка—лучковыми...трелевка производилась в тех же делянах, где и рубка леса...на складах производилась сортировка древесины по сортам. Укладка леса производится в штабеля длиной до 20 метров и высотой ~~дубльметра~~ до 1,5 метров. Среднее расстояние трелевки 150 метров." Производилась маркировка бревен " с помощью маркировочного молотка с обозначением сорта, сорта и диаметра. Ранее древесина маркировалась путем долочения, что целесообразнее так как маркировка молотком не всегда ясно видна, особенно у древесины зимней рубки". Вывозка велась по снежноуплотненной дороге проходящей по лежневке...на санях СЛЗ на расстояние около 4 км. Вот названия плотбищ, куда складывалась древесина: Большое озеро, Сибиряковская курья, плотбище Большой Китат, плотбище Сухой лог, Черная речка и Малый Китат.

На берегу Чульма имелось три склада временного типа, крытые брезентом для приема грузов, поступающих по Чульму.

Имелось подсобное хозяйство, в нем было около 60 голов крупного рогатого скота, свиньи и 8 гектаров земли.

К тому времени, то есть к 1 октября 1940 года, в бывшем лагере было 467 спецпереселенцев и 196 трудпереселенцев. Все они жили в двух спецпоселках Тайга, Китатская и деревне Сибиряк. Это рабочие кадры, а всего было под комендатурой тогда 418 семей, а в них 1055 человек. По этим данным можем судить и о том, сколько было заключенных в лагерях. В среднем в каждом лагпункте, видимо, было около тысячи

человек. В районе было 5 основных лагерей.

Бобровский лагерь, видимо, был не меньше других. По документам я нашел, что после ликвидации лагерей в Бобровке и Амочеево было законсервировано 43 жилых постройки и 19 коммунально-бытовых и производственных.

Самым большим лагерем по всему был Берегаевский. Здесь создавался механизированный пункт. Здесь к моменту передачи было построено 25 километров узкоколейной железной дороги, имелись один паровоз, два мотовоза. Имелось большое подсобное хозяйство, 195 лошадей рабочих и 57 молодняка. Лагерь расширялся. В 1939 году строился еще один лагерьный пункт, на 115 квартале, который позже стал называться Тайга. Начальник Лагеря Ничволода на партийном собрании 30 мая 1939 г. докладывал, что не удалось открыть лагерь в начале 1939 года. Сначала не разрешили направить туда заключенных, а когда разрешили, то оказалось, что продукты и грузы не забросить, ибо дорог нет, а выюком "мы не в силах обеспечить 100-200 человек продуктами". Поселок, видимо, строился в ~~квартале~~ основном уже спецпереселенцами.

В лагерях среди вольнонаемных были созданы партийные и комсомольские организации. На заседаниях райкома партии, райкома комсомола производился прием в ряды партии, в ряды комсомола. Отбор был очень строгим. Отказывали в приеме людям, у которых среди родственников были бывшие раскулаченные или взятые по линии НКВД.

Реабилитация.

Шли годы. Наступило время объективной оценки прошлого. XX съезд КПСС осудил культ личности Сталина, началась реабилитация жертв репрессий. К сожалению, в 60-е, 70-е годы эта работа тормозилась.

Наконец 16 января 1989 года появился Указ Президиума Верховного Совета СССР "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х годов и начала 50-х годов". Его ~~первый~~ ³ параграф первый гласил: "В целях восстановления социальной справедливости и ликвидации последствий беззаконий, имевших место в период 30-40-х годов и начала 50-х годов, Президиум

Верховного Совета СССР постановляет:

1. Отменить внесудебные решения, вынесенные в период 30-40-х годов и начала 50-х годов действовавшими в то время "тройками" НКВД-УНКВД, коллегиями ОГПУ и "особыми совещаниями" НКВД-МГБ-МВД СССР, неотмененные к моменту издания настоящего Указа Президиума Верховного Совета СССР. Считать всех граждан, которые были репрессированы решениями указанных органов, реабилитированными.

Это правило не распространяется на изменников Родины и карателей периода Великой Отечественной войны, нацистских преступников, участников националистических формирований и их пособников, работников, занимавшихся фальсификацией уголовных дел, а также лиц, совершивших умышленные убийства и другие уголовные преступления. В отношении таких лиц действует установленный законом порядок обжалования вынесенных приговоров и иных решений."

Указ был подписан Горбачевым М.С. В нем было 3 пункта, но не было сказано о возмещении материального ущерба.

13 августа 1990 года первый и последний президент СССР М.С. Горбачев подписал Указ "О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20-х-50-х годов". В Указе писалось, что "Восстановление справедливости, начатое XX съездом КПСС, велось непоследовательно и по существу прекратилось во второй половине 60-х годов... еще не поднаты тысячи судебных дел. Пятно несправедливости до сих пор не снято с советских людей, невинно пострадавших во время насильственной коллективизации, подвергнутых заключению, высланных с семьями в отдаленные районы без средств к существованию, без права голоса, даже без объявления срока лишения свободы. Должны быть реабилитированы представители духовенства и граждане, преследовавшиеся по религиозным мотивам." В первом параграфе Указа говорилось: "Признать незаконными, противоречащими основным гражданским и социально-экономическим правам человека репрессии, проводившиеся в отношении всех других граждан по политическим, социальным, национальным, религиозным и иным мотивам в 20-50-х годах, и полностью восстановить права этих граждан".

Наконец, 18 октября 1991 года появляется Закон РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий" с 1У разделами. Был установлен порядок реабилитации. Установлена компенсация "из расчета 180 рублей за каждый месяц лишения свободы, но не более чем 25 тысяч рублей из средств республиканского бюджета РСФСР", определены льготы.

Несколько сот человек было репрессировано в 30-е годы в Тегульдетском районе. Видимо, большинство из них, не расстрелянных по приговору, отбывали сроки вдали от нашего района. Но тысячи советских граждан приняли мучения или смерть в лагерях Томасинлага, расположенных на территории нашего района. Знать это надо.

Сейчас в ~~Тажкой~~ Томской области вышло четыре тома книги памяти томичей, репрессированных в былые годы. Вышло четыре тома книги "Боль людская". Будет и пятый том. Имена тегульдетцев, занесенные в эти книги, продолжает публиковать районная газета "Таежный меридиан"

История района полна драматических событий. Об этом должна занять молодежь и не забывать ветераны.

В.Новоклонов, краевед.